

У меня было шесть старших сестер. Моя шестая сестра влюбилась и превратилась в морскую пену, оставив мне статую из белого мрамора. Она была окружена розовыми водорослями, и сестра очень ей дорожила. Эта статуя была похожа на принца, в которого влюбилась моя сестра. Для меня это был ненавистный человек, который обидел мою сестру и из-за которого она превратилась в пену...

Я всегда думал именно так. Потому что не понимал чувств сестры, пока сам не влюбился.

Морское дно, где был расположен замок короля русалок, цветами напоминало небо в момент захода солнца. Цвет между вечером и ночью, когда краснота заката исчезала, но яркость красок оставалась. Песок на дне мерцал, как дробленный сапфир, а стены королевского дворца были сделаны из кораллов. Вместо оконного стекла янтарь, крышей же служила гигантская раковина с жемчужиной. А так как голубой песок сохранял свет, даже ночью не было слишком темно.

И всё же, когда падал свет с далекого неба, крыша переливалась семью цветами, что было воистину прекрасно. Словно радуясь рассвету, моллюск раскрывал раковину, показывая находившуюся в нем жемчужину. Если бы её увидели люди с поверхности, наверное... они бы выкрали её, чтобы преподнести королевской семье или аристократам, поэтому все люди, попадавшие в дворец короля, были уже мертвы.

— Лито, ты снова собираешься подниматься к поверхности? — в ночь полнолуния допрашивала юношу самая старшая из сестёр.

Когда он честно ответил «да», вторая старшая сестра рывком выплыла вперёд.

— И не надоедает тебе каждый день это делать! Обычно после нескольких таких подъёмов становится скучно, и приходит понимание, что дно моря самое красивое.

— Лито, ты ведь не влюбился в человеческую девушку, правда? Мне это не нравится... Я больше не хочу, чтобы повторилась подобная трагедия. Если что-то случится с тобой, нашей гордостью, не только матушка и бабушка, но и отец не сможет с этим справиться.

В ответ на слова сестёр, уже бывших замужем и имевших собственных детей, Лито поблагодарил их за беспокойство и ответил, что всё будет в порядке, ведь он никогда не встречал человеческих девушек. Это не было ложью. Тот, по кому скучало его сердце днем и ночью, — это не человеческая девушка, а человеческий принц.

До того как он встретил принца, все люди, которых знал Лито, были мертвы, поэтому, сколько бы мраморных статуй он ни видел, сколько бы картин или книг он ни вынес с затонувших кораблей, люди ему не особо нравились. Скорее он сильно восхищался сушей и небом.

Всё изменилось, когда Лито исполнилось пятнадцать. В день пятнадцатилетия русалки могут отправиться посмотреть на заветную сушу. Юноша не был исключением, он обожал мир на поверхности. К счастью, он был сыном второй жены, которая принадлежала к клану дельфиньей крови, поэтому, в отличие от своих сестёр, мог превращаться в дельфина. В русалочьей форме он мог любоваться сушей только издалека, но в виде дельфина он мог даже общаться с людьми.

(Мне нужно как можно скорее добраться до поверхности! Сегодня день рождения господина Глена!)

Лито выплыл из дворца и направился к поверхности, усердно работая хвостом.

Когда он встречал Глена Кристиана Андера, первого принца южного королевства Фьун, он по дороге всегда превращался в дельфина. Однако сегодня он остался русалкой.

Юноша слышал от Глена о сегодняшней вечеринке на борту корабля, поэтому знал, что ему не следует приближаться к судну слишком близко. Тайно встречаться с ним каждый вечер в подземном водном гроте, как друг-дельфин принца, это прекрасное время, чтобы послушать его истории, но сегодня ночью Лито ждало ещё одно развлечение.

(Он сказал, что ему пошили костюм цвета темно-алой розы... Ах, сердце вот-вот выскочит из груди. Яркие цвета великолепно смотрятся на бронзовой коже господина Глена. И синий, и жёлтый, и, конечно, чёрный с белым тоже ему идут, но я всё-таки считаю, что красный лучше всего. Если увижу господина Глена в красно-золотом вблизи, то могу и ослепнуть!)

Лито сильно махнул хвостом в сторону ночного неба. В королевстве его любимого принца жили сплошь люди с бронзовой кожей. Белая статуя принца, в которого влюбилась шестая старшая сестра, тоже была прекрасна, но он был настолько прекрасен, что его можно было принять за девушку, так что он не привлекал мужское сердце Лито.

Молодой русал мечтал о сильном и мужественном принце. Глен считался самым привлекательным мужчиной в стране и обладал потрясающей красотой, однако никто в мире не спутал бы его с женщиной. Южный принц был обладателем высокого роста и мощного телосложения, по которому сразу было понятно, что он усердно занимался фехтованием и верховой ездой. У него имелось множество увлечений, но любимым было чтение, и он рассказывал Лито-дельфину интересные истории.

Истории он рассказывал чарующим низким голосом и излагал лаконично, но точно. Юноша тоже любил читать книги, принесённые с утонувших кораблей, поэтому бывал глубоко тронут, когда они читали одну и ту же книгу или испытывали одинаковые ощущения. Даже истории, которые казались ему не очень интересными, в пересказе Глена, жившего в надводном мире, тут же становились захватывающими.

(Несмотря на то, что сейчас ночь, на море светло. Сегодня полнолуние, но дело не только в этом. А-а-а... артиллерийский салют. И звуки фейерверков! Вся страна празднует день

рождения господина Глена!)

Теперь свет над поверхностью воды был отчетливо виден, и наконец пришло время всплывать. Найдя королевский корабль, Лито появился на поверхности на достаточном расстоянии. Звуки поздравительных залпов и фейерверков, которые он слышал под водой, стали ещё отчетливее.

В небе распускались огненные цветы. Цветы из золота, что так подходит Глену, сияли, словно соревнуясь с луной.

(На корабле танцуют! Ах... Дальше всего на севере, одетый в красный церемониальный костюм... Это определенно господин Глен. Ещё, я должен взглянуть на него ещё ближе...)

Члены королевской семьи и дворяне, одетые в великолепные костюмы, танцевали под музыку оркестра, а партнерши Глена, казалось, менялись одна за другой.

Фьон — жаркая страна, но так как была середина зимы, все были одеты тепло. На Глене тоже было платье с длинным рукавом. Будучи героем дня, принц постоянно находился в окружении людей, так что с моря его трудно было разглядеть, но иногда можно было заметить в потоке танца.

Девушки, одетые в платья с пышными юбками, ждали своей очереди, чтобы потанцевать с именинником. Ткань юбок скрывала две стройные ножки в туфлях на высоком каблуке.

(Сестра хотела иметь ноги и лишилась голоса, который был прекрасней, чем у кого-либо ещё. Хотя сейчас я понимаю её чувства, но подобного не совершу. Всё, что мне нужно, это просто приплыть в подземный грот и слушать его истории. Не нужно танцевать, не нужно говорить. Я могу видеться с ним каждую ночь, а когда я в образе дельфина, он может гладить меня и целовать...)

Хотя юноша убеждал себя в этом, его сердце продолжало болеть. Наблюдая за грандиозным праздником, Лито вспоминал ощущения от прикосновения губ принца. В ту ночь, когда у Глена родился младший брат, тот, пребывая в великолепном расположении духа, поцеловал его. Он целовал его только в одну ночь, но в ту ночь он снова и снова прижимался губами, радостно приговаривая: «У меня есть такой друг, как ты, а теперь у меня ещё и младший брат появился».

(Ваш друг... я так счастлив, что словами не передать. Я того же пола, что и господин Глен, и знаю, что не могу рассчитывать на что-то большее, но я действительно счастлив...)

Из-за того, что его сестра не смогла выйти замуж за белокожего принца, она обратилась в морскую пену. А так как и он сам, и Глен были мужчинами... он не мог даже мечтать о счастливом конце, к которому стремилась его сестра.

Лито, повторяя себе, как он счастлив, увлажнившимися глазами смотрел на пир на далеком судне. Он был рад увидеть принца, который, как правило, приходил в грот в одежде для верховой езды или тренировочной одежде, в сияющем костюме, пусть и издалека. Он хотел сохранить в памяти лишь подобные хорошие моменты и всегда быть за это благодарным. Юноша хотел быть счастлив.

(Хоть я и стараюсь думать так, но мои надежды растут... Я хочу стать ещё ближе к нему...)

Хотел бы он иметь ноги. Он бы хотел стать человеческой девушкой. Выше пояса Лито ничем не отличался от людей и внешне напоминал выходца из северных стран. Чистая белая кожа, румяные щёки и алые губы, глаза цвета морской волны, золотистые волосы... пришлось бы Глену по вкусу эта внешность, которую считали прекрасной король-отец и покойные мать и сестра? Если бы он стал человеческой девушкой, мог бы он стать его возлюбленной?..

После того, как вечеринка на корабле закончилась, вся суэта затихла, словно и не было ничего. Люди на корабле выключили свет и уснули.

К этому времени Глен наверняка тоже был в постели. Интересно, снял ли он своё прекрасное тяжелое платье, украшения с рубинами и бриллиантами, и один ли он лёг спать?

Лито искренне надеялся, что рядом с ним не будет обнаженной девушки. Русал не мог быть его невестой или возлюбленной, но хотел прожить ещё немного сладких дней.

(Где-то вдали гремит гром... надвигаются чёрные тучи!)

Ветер усилился, и юноша почувствовал волнение моря. Вскоре должны были подняться волны. Однако этого, похоже, никто не заметил, и матросы на палубе так и не появились.

Они находились близ берега, и потому могло показаться, что буря не грозит серьёзными проблемами. Тем не менее, если налетит шторм и унесет корабль в открытое море, это станет катастрофой, но палуба оставалась тихой.

— Ах...

Поторопитесь и плывите к берегу... в глазах хотевшего передать это сообщение Лито отразилась чья-то фигура. Свет луны, которую ещё не скрыли тучи, обрисовал высокий силуэт.

Принц Глен. Он всё ещё был одет в торжественное одеяние с тяжелыми украшениями и держал в руке бутылку с выпивкой. Обычно ходивший легко и ровно, он был так пьян, что это можно было заметить издали. Похоже, корабль качало, и молодой человек, пошатываясь, стоял у борта.

Обмахнув пылающее лицо рукой, принц приложился ртом прямо к горлышку бутылки. Пуговицы на воротнике парадного мундира были расстегнуты, и в вырезе было видно, как ходил кадык. Было заметно, что он пил очень жадно.

(Господин Глен, что случилось? Что-то произошло на сегодняшнем празднике? Вы ведь говорили, что не особо любите выпивать...)

Лито задавался вопросом, стоит ли ему сразу же перекинуться в дельфина, и в нерешительности качал хвостом. Если он превратится в дельфина и позовёт его, то Глен наверняка заметит. Одной из причин, по которой тот пил, могло быть то, что они сегодня не могли встретиться в подземном гроте... застенчиво подумал юноша.

Глен часто говорил, что может вести себя, как положено принцу, потому что Лито выслушивал его проблемы и жалобы. А потом говорил «спасибо» и гладил по спине в знак благодарности. И если бы он не был в море, то мог бы, как обычно, прийти в подземный грот и поведать о своих проблемах, а не пить.

(Ему велели жениться поскорее, и во дворец пригласили кандидаток на роль принцессы. Но он всё ещё не хочет сочетать себя узами брака, и нет девушки, которая бы ему нравилась. Он рассказывал о своих настоящих чувствах, которыми не мог поделиться с другими людьми. Он думал, что я обычный дельфин...)

Только отпустив бутылку с выпивкой, он снова приложился к ней, опершись рукой о край борта. В этот же момент сильный ветер принёс чёрные тучи. Внезапно пропала луна.

Глен наконец заметил перемены в погоде, повернулся против ветра и выглядел удивлённым. Сказано было очень тихо, но юноша услышал: «Дело плохо». Постепенно волны становились всё выше, а морское течение стало нестабильным. В тот момент, когда Глен собирался вернуться обратно, корабль сильно тряхнуло.

Возможно, из-за внезапной тряски и непривычного опьянения высокую фигуру принца вышвырнуло в море.

Это произошло мгновенно. Тело закричавшего Глена поглотили вздымавшиеся волны. Без единого всплеска его тело исчезло в воде. С неба полил дождь, и матросы, вышедшие на палубу, поспешно подняли паруса. Палуба разом наполнилась суетой.

(Что же делать... Никто не заметил, что господин Глен упал.)

Не успел Лито подумать об этом, как он уже против волн плыл к принцу. В небе гремело громче, чем шумели на палубе, и вдалеке сверкали молнии. Белые паруса на трех мачтах, казалось, светились.

Глен, который должен был хорошо плавать, не мог нормально двигаться из-за украшений и официального костюма. Его захлестывали беспорядочные волны, и молодой человек каждый раз глотал морскую воду. К тому же это случилось сразу после алкоголя, пить который он не привык. Он даже по палубе ходил шатаясь, о каком плавании могла идти речь. К тому же зимой температура воды была низкой.

(Никто не замечает... Нет! Если так продолжится, то он умрёт!)

Лито колебался, стоит ли превращаться в дельфина или лучше остаться русалкой, в итоге решил, что для спасения человека лучше иметь две руки, и глубоко нырнул, оставшись в форме русала. Он начал искать принца в бушующем море. И юноша обнаружил, что Глену мешали тяжёлые ботинки. Как бы хорошо ты ни плавал, в подобных обстоятельствах вполне естественно утонуть.

(Господин Глен!..)

Пока корабль возвращался к берегу, оставленный позади принц тихо опускался на дно. Как раз перед тем, как молодой человек потерял сознание, Лито наконец добрался до него, преодолев бурные волны, к которым с осторожностью относились даже русалки. Тело Глена, которого он впервые коснулся руками, было настолько большим, что он не мог поддерживать его, не полагаясь на выталкивающую силу воды.

— Господин Глен, господин Глен! Пожалуйста, держитесь!

Русал, поднявшись к поверхности воды, быстро тащил на себе бессознательного принца. Тот ещё дышал, но если не оказать ему помощь в ближайшее время, вполне мог умереть. Высунув лицо из воды, Лито без передышки работал хвостом.

Корабль благополучно пришвартовался к берегу, и аристократы под дождём бегом поднимались по лестнице во дворец. Все промокли до нитки, в пижамах и халатах, так что трудно было даже отличить мужчину от женщины. Никто бы и не подумал, что принца не было на борту.

(Он сильно замёрз, нужно найти место, где его сразу заметят... Тот песчаный пляж!..)

Юноша не останавливался ни на минуту, и теперь направился к белому песчаному пляжу неподалеку от гавани. Он почувствовал, что Глен, обеими руками обнимавший его плечи, начал реагировать. Он откашливал морскую воду, а сердцебиение, которое русал ощущал спиной, стало сильнее.

Лито, на спине донесший принца до пляжа, растирал тело бессознательного мужчины. Сначала уложил его на спину и потряс за плечи, чтобы убедиться, что тот ещё дышит.

— Угх... У-у-у...

(Господин Глен... да, вот так, постарайтесь! Дышите...)

Он болезненно стонал, но, к счастью, кажется, его жизни ничего не угрожало. Лито, поглаживая его по груди, наклонился над ним, чтобы ему на лицо не падали капли дождя, и смотрел на посиневшие губы принца. Глен дышал сам, так что искусственное дыхание делать не пришлось. Так как русалки существа хладнокровные, прижиматься кожей к коже тоже смысла не имело. И хотя он знал, что всё остальное должен предоставить людям, Лито не мог оставить Глена.

(Не могу поверить, что настал день, когда я могу коснуться его кожи... Ах, она действительно прекрасна...)

Лито, который русалкой видел только мертвых людей, был восхищен принцем, выглядевшим олицетворением молодости и жизненной силы. Хотя его лицо было бледным, а губы синими, по его телу циркулировала кровь. Он определенно был жив, и доказательством тому служило сердцебиение, передававшееся от ладони.

Русал испытывал невероятное облегчение от того, что пламя жизни молодого человека не было погашено морем. В самом худшем случае, несмотря на то, что он был морским жителем, ему не оставалось бы ничего другого, кроме как возненавидеть каждую каплю воды и умереть, высохнув на солнце.

— Мой принц...

Лито, желавший прикоснуться к Глену, растопырил пальцы и начал растирать тому щеки. Благодаря трению холодная кожа постепенно восстановила своё тепло.

Однако глаза Глена не могли долго оставаться закрытыми. Веки принца дрогнули, и с губ сорвался тихий стон. Юноша, который было хотел поцеловать его до того, как он проснется, понял, что это невозможно и сбежал. Глену нельзя было видеть его в образе русалки. Кроме того, после того как он побывал на краю смерти, точно не стоило прерывать его дыхание по такой эгоистичной причине.

Юный русал покинул пляж с белым песком, вернулся в море и притаился в тени скалы. Тучи, принесшие бурю, рассеялись, но дождь всё ещё шёл. Глен лежал на спине, и поднял руки к лицу, пытаясь прикрыться от ливня. И иногда было видно, как он сильно закашливался.

«Кто-нибудь, хоть кто-нибудь, скорее обратите внимание»... Лито, обратившись в дельфина, хотел было изо всех сил закричать, чтобы привлечь людей своим криком. Но, как только он собрался это сделать, то услышал голоса множества людей, доносившиеся сверху.

Вернувшись во дворец, гости и слуги, вероятно, заметили, что Глена с ними не было. Мужчина в годах душераздирающим голосом вещал: «Как можно было оставить его высочество на корабле?!», а перед ним бегом бежали молодые люди. Они направлялись к кораблю, но там бы они принца не нашли.

— Ох, ужас! Вон там... Его высочество Глен на пляже!..

Лито хотел было подать голос, чтобы заметили принца, но услышал возглас юной девушки. Он подумал, что теперь всё в порядке... и, почувствовав облегчение, тихонько пискнул «ки-и». Однако ни на дельфина, ни на девушку никто не обратил внимания, и она побежала по пляжу одна.

Хотя она была в насквозь промокшем халате, всё равно можно было понять, что девушка была очень красива. У неё была загорелая бронзовая кожа и длинные чёрные волосы, как у большинства жителей этой страны.

— Ваше высочество! Вы в порядке?! Как вы здесь оказались?!

Девушка ужасно паниковала, но поддержала Глена, помогая ему встать. Принц уже пришёл в сознание, но его губы ещё оставались синими, и он медленно стягивал с себя мокрый тяжёлый жакет. Девушку же он поблагодарил и сказал, что всё в порядке.

Теперь точно было не о чем беспокоиться... Лито вновь почувствовал облегчение, из тени скалы наблюдая за двумя фигурами под проливным дождём. С одной стороны он был рад, что всё закончилось хорошо, но с другой юноша завидовал девушке, поддерживавшей Глена, когда тот направился во дворец. Даже хрупкая женщина могла ему помочь, если он достаточно твёрдо держался на ногах.

<http://bllate.org/book/12894/1133476>